

28 ОКТ 1954
"ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА"

НИКОГДА, пожалуй, Пензенский драматический театр не имел так открытию нового сезона

Режиссерский замысел спектакля

столько премьер, сколько он подготовил их нынче, находясь на летних гастролях. Одну за другой посмотрели пензенцы три новые постановки: «Доктор философ» Б. Нушича, «Годы странствий» А. Арбузова и «Бешеные деньги» А. Островского. По количеству спектаклей—это хорошая основа для репертуара начавшегося театрального года.

Три премьеры уже определили в какой-то мере и творческий облик театра в новом сезоне. Они дают возможность судить о режиссерских направлениях и актерских работах, о мастерстве художников-оформителей. Тем более, что в этих постановках отчетливо обнаруживаются как сильные, так и слабые стороны театра.

Успех всякого спектакля зависит, прежде всего, от глубины режиссерского замысла. Только в тех случаях, когда постановщик верно определил внутренний строй драматургического материала и сумеет облечь его в яркую сценическую форму, спектакли получают интересными и содержательными. В этом отношении премьеры далеко не равноценны.

Может быть, «Годы странствий» (режиссер Н. И. Вернинский)—вещь не очень оригинальная, так как пьеса эта уже поставлена во многих городах и ее сценическая разработка известна коллективу театра. Но даже при таком условии спектакль радует стройностью режиссерского замысла, тщательным анализом художественных образов.

Кстати сказать, работы режиссера Н. И. Вернинского, которые пензенский зритель видит уже на протяжении ряда лет, вообще отличаются абсолютным отношением постановщика к сценической четкости мысли, тщательной детализации психологических мотивировок.

«Годы странствий» идут в неторопливом, даже чуть замедленном ритме. Это помогает расположить зрителя к вдумчивому разговору о трудных судьбах людей, об их характерах, о жизненных путях-дорогах. Как-то незлобно втягиваешься в эту поучительную беседу и словно долгие годы странствуешь вместе с

героями спектакля, забывая об условности театральной сцены.

Спектакль создает у зрителей заданное режиссером настроение. Вспомним сцены, когда Водерников покидает Люсю. Нам искренне жаль эту молодую, трудолюбивую женщину, на руках которой остался маленький ребенок. Но почему же не возникает мысль об обреченности Люси, ведь все обстоятельства ведут к этому?

Такая тема сразу же нарушила бы оптимистический тон спектакля, внесла бы фальшь в режиссерскую трактовку. И очень правильно сделала актриса С. А. Тушнова, исполняющая роль Люси, наделив свою героиню каким-то своеобразным, едва уловимым юмором. Она точно выразила цель постановщика: Люся у нее получилась скромной, застенчивой женщиной, но такой, которая знает себе цену. Люся—Тушнова не останется одинокой — в это веришь интуитивно. На подобных психологических нюансах и строит спектакль Н. И. Вернинский.

Оформлены «Годы странствий» художником Г. Д. Епшинным. На наш взгляд, это одна из его лучших работ. Мысль художника органически сливается в ней с режиссерским замыслом. Особенно приятное впечатление производят картины дачных мест Подмосковья. Они словно написаны с натуры и подчеркивают строго реалистический стиль спектакля.

Можно, конечно, спорить об отдельных частностях этой постановки, но в целом «Годы странствий» оставляют впечатление произведения серьезного и целеустремленного.

А вот о «Бешеных деньгах» этого никак не скажешь. Судя по рекламе, ставил пьесу режиссер В. В. Пятков. Но после просмотра спектакля зрители, пожалуй, не удивлялись бы, обнаружив в театральных программах вместо фамилии режиссера-постановщика прочерк. Так было бы даже верно, потому что направляющей режиссерской руки в спектакле не чувствуется, и он напоминает сейчас пущенный по волне

Три премьеры областного драматического театра имени А. В. Луначарского

волн корабль, капитан которого остался на берегу.

И что особенно обидно, «Бешеные деньги» театр показал не только у себя «дома», но и гастроллировал с этой комедией на Украине. Прямотаки, как офицерская вдова, сами себя высклани! Ведь умеет же Пензенский театр ставить пьесы А. Н. Островского. Достаточно вспомнить такие его спектакли, как «Бесприданница», «Таланты и поклонники», наконец, прошлогоднюю «Диарку». И артисты в них участвовали многие из тех, которые заняты теперь в «Бешеных деньгах». Так в чем же дело?

Советским зрителям интересно видеть героев произведений А. Н. Островского под ярким прожектором современного передового мировоззрения. Глубоко осмыслив содержание пьесы великого драматурга и перевести ее на конкретный сценический язык — вот что в первую очередь требовалось от постановщика «Бешеных денег». Тогда бы спектакль засветился всеми цветами радуги. Его нужно было одухотворить богатством чувств и мыслей, которые рождаются у наших людей при встречах с героями А. Н. Островского.

Как видно, В. В. Пятков не смог этого осмыслить. Он предложил лишь отвлеченные литературные схемы, которыми заполнен сейчас спектакль. Не чувствуя крепкого идейного стержня, артисты стремятся увлечь зрителей хотя бы бытовой достоверностью героев А. Н. Островского. Одним это удалось больше, другим — меньше. В результате совершенно выростепенные детали зачастую выходят на первый план, и борьба мыслей, столкновение идей, т. е. то, что лежит в основе пьесы, в спектакле терзается.

Заслуженный артист РСФСР П. М. Кирсанов, исполняющий роль Кучмова, воспользовался этим, кажется,

больше всех. Умея блестяще обыграть бытовые мелочи, он так «подналез» на линию взаимоотношений своего героя с Лидией Чебоксаровой, что сделал ее чуть ли не центральной темой постановки.

Досада вызывает также небрежность в оформлении спектакля. Вельсню же, например, сказано, в авторской ремарке: «Действие третье. Та же гостиная, что во втором действии, только богаче меблированная». Так вот это «только» ни режиссер, ни художник Н. Г. Савоскин почему-то совершенно не приняли во внимание. Между зрителями и героями возникло явное недопонимание. Герои говорят о прюборщенной мебели, а на сцене ее нет. Подобных «отступлений» от автора много в «Бешеных деньгах».

Важным моментом в режиссерском замысле спектакля является жанровое решение пьесы. А при постановке такого произведения, как «Доктор философ» Б. Нушича, это может явиться даже решающим условием сценической жизни спектакля. Дело в том, что драматург необычайно расширил комедийный план своей пьесы, включив в нее и явно водеvilные сцены, и фарсовые положения, и элементы буффонады. Все это требует от постановщика острого чувства жанра.

Следует признать, что, осуществив постановку пьесы Б. Нушича, режиссеру Пензенского театра сделали большой шаг вперед в разработке на своей сцене комедийного жанра. Спектакль получился веселым и красочным. И самое главное: чувствуется стремление постановщика и артистов к довольно смелым экспериментам. Вряд ли «дозволилось» бы в inom комедийном спектакле артисту Ю. И. Гранатову так крупно шаржировать сценический образ, как он делает это в «Докторе философии», исполняя роль Милорада. А не «притупили» бы Клару, которую так броско и эффектно исполняет сейчас актриса О. В. Денисова? Хорошо, что «дозволили» и не «притупили!» Получилось свежо и интересно!

Гротеск, всюду резкие и яркие

мазки, бурное развитие действия—таков избранный режиссером стиль постановки, ее «ключ». И

он правитель: разоблачать, оружием смеда бичевать пороки—вот цель пьесы Б. Нушича. Это уже не просто комедия, знакомая до приторности, а спектакль со своим художественным образом, своим выразительным средствами. Вот что в нем дорого!

Но надо признать, что художественная ткань спектакля еще до конца не обработана. Она словно скроена из кусков, и швы заметны. На отдельных ярких испинках, а не на сплошном потоке, держатся и некоторые сценические образы. Такие «короткие замыкания» происходят там, где актеры сбиваются на обычный тон и ритм. Отсюда неудавшиеся сцены «дележа» трансбалканской магистраль, пребывания профессора в доме Животы и ряда других.

Режиссерский замысел определяет облик спектакля, его идейное звучание. Он влияет на творческий рост актеров и художников, всего постановочного коллектива. Это обязывает каждого режиссера с большой ответственностью работать над спектаклем. И задача не только в том, чтобы на сцену областного театра не проникали режиссерски беспомощные постановки, подобные «Бешеным деньгам», а чтобы каждый спектакль заменял собой новую веху на творческом пути труппы.

Силы для этого есть. Они видны уже в известной степени в первых постановках сезона. Режиссерская смелость, дерзание, поиск нового—нужь этим будет отмечен каждый новый спектакль.

В заключение хочется напомнить художественному руководству театра об одном хорошем, но почему-то забытом деле—о режиссерских работах актеров. Помнится, как несколько лет тому назад выступали со своими постановками заслуженные артисты РСФСР П. М. Кирсанов, П. М. Смирнов и другие. Почему это не практикуется сейчас? Ведь такие работы носили свежую струю в режиссеру театра и плодотворно действовали на творческий рост артистов.

Есть все основания для того, чтобы возродить такую практику.

В. БАРИН.